Солнце уже близилось к закату, когда Флос, Король Разрушения, нашёл небольшой выступ скалы на вершине холма. Он зашагал вверх по травянистому склону, любуясь окружавшей его зеленью.

Вокруг этого холма расположились костры армии, море палаток и передвигающихся солдат, но для Флоса в данный момент важнее была трава.

Он не привык к такому количеству зелени. На его родине земля была сухой и негостеприимной. Те немногие места, где можно было добыть воду и пропитание, были давно освоены. Там для травы места не было.

Но здесь… Флос вдохнул запах природы и улыбнулся. Он взобрался на самую вершину холма, скрипя доспехом, когда две плохо подогнанные его части тёрлись друг о друга.

— Вам следует их проверить, сир. Я не [Кузнец], но мне кажется, что доспехи не должны издавать такой звук, если вас не режут.

Король улыбнулся и повернул голову. Язвительный тон исходил от человека, сидевшего на скальном выступе и смотревшего вниз на то, что завтра станет полем битвы.

Древиш, известный всем как Архитектор, один из Королевской Семёрки, лишь на мгновение поднял взгляд, когда Флос занял место рядом с ним. Всё внимание Архитектора занимали кусок пергамента и уголь. Взглянув через плечо мужчины, Флос увидел, что тот нарисовал грубый набросок пейзажа, вот только на месте травы и камня были здания.

— Новая крепость?

Король улыбнулся. Древиш лишь раздражённо отмахнулся. Несколько мгновений мужчина продолжал молча делать набросок, погрузившись в раздумья. Флос ждал и видел, как на этот холм поднимались ещё три фигуры.

— Здесь не будет ничего особенного. Но я хочу испытать новые прототипы стены… и это место станет приемлемым препятствием для наступающих армий, как мне сказал Орфенон.

— Так и будет. При условии, что завтра поле станет нашим.

Флос задумчиво смотрел на будущее поле боя. Вдалеке виднелись дым и огонь. Древиш поднял взгляд и тоже уставился на лагерь противника. Он кисло хмыкнул: у [Архитектора] не было времени для сражений.

— Не понимаю, почему наша сторона и это королевство согласились сложить оружие на одну ночь. Разве не было бы логичнее этой ночью пойти в атаку, рубя солдат на куски?

— Возможно. Но ночные бои — дело непростое. И вражеский [Командующий] попросил о временном перемирии.

— И ты его принял? По-моему, это идиотизм.

Брови Древиша поехали вверх, но Флос улыбнулся. Он повысил голос, услышав приближение кого-то ещё:

— Они сражаются с честью. [Командующий] заверил меня, что ни один из его солдат не нарушит условий перемирия. Я поверил ему на слово.

— А если он солгал? Что, если он сейчас собирает армию для нападения на этот лагерь или посылает очередную группу этих очаровательных [Убийц], которые так и лезут в последнее время?

— Что ж, это тоже будет интересно. Этот человек действительно верит в честь, или же он ею поступится? Что скажешь, Америс?

Флос повернулся, и женщина, спустившаяся с неба, улыбнулась ему. Америс, Спокойный Цветок Поля Битвы, как её называли, улыбнулась, когда заклинание полёта позволило ей мягко опуститься рядом с Флосом.

Древиш повернулся и покосился на Америс. Та не обратила на него внимания, обдумывая вопрос своего Короля.

— Я думаю, что отдай вы мне приказ, то я с радостью атакую прямо сейчас. Но, если вы хотите узнать, из чего сделан этот командир, почему бы не пройтись перед его лагерем голышом и не посмотреть, что он сделает?

Флос разразился хохотом, а Древиш покачал головой. Бормоча что-то себе под нос, Архитектор потянулся к мягкому круглому предмету, лежащему слева от него. Это был ластик, который очень заинтриговал Флоса. Податливый материал мог легко стереть уголь с пергамента. Однако рука старика соскользнула и сбила круглый шарик со скалы.

Он выругался, но ластик подхватила рука в бронированной перчатке. На камень вскочила Гази, заставив [Архитектора] попятиться назад. Она улыбнулась, протягивая Древишу ластик.

Мужчина зыркнул на неё и протянул руку, в которую спустя мгновение упал мягкий шарик.

— Отойди. Ты мне обзор закрываешь. Мне и так света для работы не хватает.

Гази неслышно отошла к месту, где сидел Флос. Она встала по правую сторону от него, а Америс — по левую. Они не то чтобы кидали друг на друга недобрые взгляды, но Флос знал, что ждать, пока они друг друга поприветствуют, бессмысленно.

— Итак, Гази. Что ты видела?

Полугазер улыбнулась. Взор её центрального глаза устремился на вражеский лагерь, расположенный в нескольких милях от них.

— Я видела нескольких магов слева. Они смешались с солдатами. Кавалерия сгруппировалась у тыла, хотя они делают вид, что занимают правую сторону.

— Значит, они хотят перетянуть наше внимание на фланг, после чего маги нанесут сокрушительный удар слева, а кавалерия нападёт с центра? Я слышала о планах и похуже, — пожала плечами Америс.

Её явно не беспокоила предстоящая битва, однако двое, добравшиеся до вершины холма последними, были настроены не столь оптимистично.

— Они могут пытаться именно это и сделать, Америс, или же они могут знать о глазе Гази и обманывать нас. Как бы то ни было, с этими магами нужно расправиться до того, как ряды сомкнутся.

К группе на холме подошли Орфенон и человек-птица — один из уроженцев этих земель, представитель вида, известного как гаруда. Америс только махнула рукой, а Гази улыбнулась, не повернув головы, но один из её глаз закатился в глазницу, глядя на пришедших. Древиш же только повернул голову и хмыкнул.

— Такхатрес. Орфенон. Скажите мне, что кто-нибудь из вас принёс вино или что-нибудь выпить.

— Я принёс две фляги с вином. Орфенон принёс кубки.

Человек-птица снял с плеч две фляги с вином, а Орфенон бросил Гази кубок. [Разведчица] поймала его, так и не повернув головы.

С минуту никто не разговаривал. Такхатрес с Орфеноном разливали вино из фляг. Гаруда подошёл к месту, где сидел Древиш, и предложил ему кубок. [Архитектор] одобрительно хмыкнул, а Флос с благодарностью принял своё вино из рук Орфенона.

Затем все шестеро выпили. Америс и Древиш потягивали свои напитки медленно, но остальные пили быстрее. Говорили они мало, да и в разговорах не было нужды. Однако в конце концов молчание нарушил Орфенон:

— Завтра я хотел бы, чтобы Америс атаковала левый фланг. Если ты сможешь связать его боем, мы сосредоточимся на центре и правом фланге.

— О? Ты не собираешься поручать мне уничтожение тех магов?

— Это будет моя работа.

Такхатрес долил себе вина в кубок. Флос знал, что за эту ночь он не выпьет больше двух кубков. Гаруда очень медленно отпил, чтобы вина хватило надолго.

— Я поведу своих сородичей на левый фланг, когда ты нападёшь. Постарайся в нас не попасть. Мы уничтожим магов, а ты просто займи их фронт на несколько минут, а потом можешь делать что хочешь.

— Хорошо. Постарайся не попасть под мои молнии.

— Постарайся целиться.

Орфенон прочистил горло, выглядя недовольным. Затем он сел рядом со своим Королём. Флос взглянул на мужчину подле себя и увидел, что односторонний меч у него на поясе упёрся в камни. Орфенон был одет по-военному, но Флоса всегда интриговало, как он предпочитал сражаться.

На мужчине не было пластинчатых доспехов, как у Флоса, или коричневых чешуйчатых доспехов, как у Гази. Вместо этого на нём была кожа, облегающая и зачарованная. Это отличало его от Древиша, который был в простой одежде, поскольку завтра ему не предстояло сражаться, и Такхатреса, на котором была только ткань вокруг пояса. Америс одета в свою мантию, но, учитывая, как она зачарована, магесса была, пожалуй, самой хорошо бронированной из всех присутствующих, за исключением Гази.

Орфенон сел абсолютно бесшумно, в отличие от Флоса, чье каждое движение сопровождал скрип. Король рассеянно ощупывал трущиеся части своих доспехов, пока его стюард объяснял остальным присутствующим стратегию завтрашнего дня:

— Пока Такхатрес и Америс разбираются с магами, Гази атакует тыл и те места, которые покажутся ей наиболее важными.

— Как обычно.

Древиш фыркнул. Орфенон сделал паузу, недобро уставившись на спину старика. Древиш поднял руку в знак полуискреннего извинения, и стюард продолжил:

— Наконец, я и мой господин поведём авангард прямо на правый фланг. Наших магов и лучников мы оставим в тылу… Такхатрес отступит и прикроет их, когда разберётся с магами.

— Хороший план.

Флос улыбнулся, оглядывая поле боя. Там было так много травы. Даже в темноте он мог видеть, как она покрывает землю. Но скоро эта трава станет вытоптанной и грязной, запятнанной кровью. Это волновало Короля не меньше, чем жизни, которые будут там потеряны.

— Какие-нибудь сюрпризы ожидаются? — спросила Гази, повернувшись к Орфенону.

Тот покачал головой.

— Никаких. Но, если они будут… Марс уже в пути. Она должна прибыть к полудню… или раньше, если движется с той скоростью, с какой я думаю.

— Мы могли бы дождаться её и разбить эту армию между нашими и её силами, — улыбнулась Америс.

Такхатрес и Орфенон неодобрительно уставились на магессу, а Флос покачал головой, допивая своё вино.

— Могли бы. Но в этом не будет чести, Америс.

— Ох, ну что ж. В таком случае я завтра постараюсь убить как можно больше солдат… с честью, разумеется.

Её ремарка вызвала ухмылку у Гази и злобные взгляды у обоих воинов. Флос лишь покачал головой, глядя на догорающие внизу костры лагеря. Все замолчали. Спустя ещё несколько минут тишины голос подал Древиш:

— Ещё из интересного: я нашёл неплохое место для строительства оборонительной башни. Когда битва закончится, я займусь закладкой фундамента.

— Хочешь построить башню вдобавок к новой стене?

Флос усмехнулся. Его голос стал тише и более размеренным, преисполненным спокойствия. [Король] думал, что мог бы поспать прямо здесь, на вершине этого холма, да вот только остальные возразят. В этот момент Флос был спокоен, окружённый пятью разумными, которые были его верными товарищами. Его друзьями.

— Почему бы и нет? Ты ведь сможешь выделить для неё несколько лучников. Не придирайся к моим задумкам, если не хочешь сам всем этим заниматься для других своих вассалов.

Древиш полуобернулся и хмуро уставился на своего Короля. Орфенон и Такхатрес и думать не смели о таком оскорбительном обращении к своему Королю, но Флос к этому привык.

В каком-то смысле присутствие [Архитектора] на ночной встрече было необязательным. Он не будет участвовать в битве. Флос подозревал, что Древиш вообще проспит до её конца, если не будет рисовать в своей палатке планы новой крепости.

Ему не нужно было здесь находиться. Но в каком-то смысле он был просто обязан сидеть с ними. Флос это знал, и другие тоже это знали. Но именно Америс решила высказать это чувство. Она улыбнулась, прислонившись к своему королю:

— Это впервые за сколько, за последние два года? Впервые четверо из Семёрки собрались вместе, не считая Орфенона и моего господина.

— Верно. А завтра нас будет уже пятеро, — добавил Такхатрес.

Он задумчиво смотрел в темноту и переминался с ноги на ногу: ему было трудно долго оставаться на одном месте.

— Жаль, что остальные не могут быть здесь. Но с другой стороны, собирать нас всех вместе бессмысленно. Мы слишком сильны для одной армии в этом регионе.

Флос повернулся и посмотрел на подавшую голос Гази. Она была ниже его ростом и смотрела на вражеский лагерь, пока один из её глаз обшаривал вершину холма. Она всегда была настороже, высматривая любую угрозу для своего [Короля].

Остальные, сидевшие вокруг Флоса, издавали похожие звуки согласия и сожаления. Но только Флос почувствовал, что в его груди что-то зашевелилось. Он вздохнул, поставив пустой кубок на камень:

— Действительно, с точки зрения стратегии нас не стоит держать всех вместе. Но бессмысленно? Нет. Смысл есть.

Его слова заставили остальных затихнуть. Они стояли или сидели вместе со своим Королём, глядя в темноту. Все молчали. Вокруг них царило спокойствие. И, пока Флос сидел, глядя на своих спутников, он улыбнулся. Он сейчас находился за тысячи миль от места, где вырос, в далёкой стране, где ему предстояло сражаться с народом, название которого уже забыто.

Но здесь в этот момент он был дома.

Флос протянул руку в поисках своего кубка. Он знал, что произойдёт дальше. Он поднимет пустой кубок, и Орфенон проверит, осталось ли у них вино, чтобы наполнить его. Он знал, что Гази улыбнётся, с издёвкой сообщив, что он уже всё выпил. Через мгновение Америс предложит слетать и украсть немного у солдат. Древиш поддержит её идею, а Такхатрес, потеряв терпение, молнией сбегает вниз и принесёт немного вина, пока Флос будет заливаться хохотом, не в силах сказать, что он не хотел пить, а просто желал поднять тост.

Всё это произойдёт в считанные мгновения, Флос это знал. Это будет прекрасная интерлюдия перед сном, перед битвой. Он потянулся за кубком…

А затем проснулся.

Человек, известный всему миру как Флос, Король Разрушения, проснулся в своей постели. Она была ему знакома. Именно на ней он спал последние десять лет. Пусть матрац время от времени заменяли, но каркас кровати из дорогого дерева и большая комната оставались без

изменений. Флос приподнялся, когда на него упал луч рассветного солнца. Именно он пробудил его ото сна. Даже спустя десятилетие он вставал ровно с рассветом.

Но мужчина не встал с постели. Флос уставился на стену своей спальни, глядя сквозь неё, гоняясь за своим сном, за видением прошлого.

Но это было бессмысленно. Оно ускользало от него, исчезая всё больше и больше с каждым мгновением. Вскоре сон стал лишь смутным воспоминанием, а не реальностью, которую он переживал. Секунду Флос ещё чувствовал во рту привкус дешёвого вина, чувствовал камень под ногами и плохо подогнанные доспехи, впивающиеся в плечо…

А затем всё это пропало. Всё это исчезло. Флос оглядел комнату и почувствовал, как годы начинают давить на него, подобно камням. Он вспомнил и увидел глыбу льда, сидящую на столе напротив него. Из глыбы на него смотрело лицо.

Флос зарылся лицом в свои руки. Мужчина плакал. Он позволил горю овладеть собой сначала на минуту, а затем на шесть. Но после он встал и оделся. Флос распахнул шторы и позволил солнцу омыть его. Мужчина уставился на царство внизу, на разрушенный умирающий город. Но теперь в этом городе горела жизнь, когда люди внизу просыпались. Его жители теперь не были пустыми оболочками. В них жила искра. Мужчина сделал глубокий вдох.

Когда он распахнул двери своей комнаты и вышел наружу, он был Королём.

***

Трей Этвуд завтракал, когда Флос проснулся. Юноша знал, что Король проснулся, потому что почувствовал это. В этом заключалась особенность жизни по соседству с Флосом, легендарным Королём Разрушения. Определить, когда он рядом, и определить, когда он проснулся, было очень легко.

Это было похоже на мурашки по позвоночнику. Сердце Трея подпрыгнуло, и он оторвал взгляд от своей тарелки с хрустящими кусочками бекона. Юноша с удовольствием ел настоящие, правильно прожаренные тонкие ломтики, а не жирный кусок бекона, который ему пришлось есть, когда он однажды остановился в международном отеле. Это было жёсткое мясо, которое он любил, и юноша специально попросил прожарить его получше.

— Мне кажется, он проснулся, Терес.

— Ну конечно проснулся.

Рядом с ним, за одним из обеденных столов в банкетном зале, сидела его сестра-близнец Тереза, которая предпочитала, чтобы её называли Терес. Она повернулась и нахмурилась, глядя на Трея. Он знал, что ему не нужно было этого говорить. Она тоже это почувствовала.

— Я думаю, он будет здесь через пять минут, как считаешь?

— Через две. И тебе лучше доесть овощи. Ты же знаешь, что он снова будет есть на ходу.

Терес потянулась и отобрала у Трея половину оставшихся кусочков хрустящего бекона. Юноша застонал и застонал ещё громче, когда его сестра перевернула его тарелку так, чтобы он уставился прямо на оранжевые трубочки на ней. Даже в другом мире ему всё равно не нравились овощи.

— Ну Тереза…

Она пихнула его локтем. Трей знал, что его сестра ненавидит, когда он называет её полным именем. Юноша нехотя принялся хрустеть оранжевыми овощами, которые назывались иллаты, ворча про то, что они остыли.

На самом деле, эти овощи были гораздо вкуснее, чем спаржа, шпинат или большинство других видов зелени, с которыми Трей мучился дома. Они были пикантными и приятно хрустели на зубах. Когда их жарили в масле, они были просто объедением, но, поскольку Трей всегда оставлял их напоследок, он всегда ел их холодными.

Всегда, то есть в течение последнего месяца. Странная мысль, но Трей пробыл в этом мире, этом новом мире, наполненном уровнями, классами и Навыками, едва ли больше нескольких недель. Всё это по-прежнему поражало юношу, но это была реальность.

Он находится в другом мире. И мало того, он гость во дворце Короля. И не простого Короля, а Короля Разрушения, одного из самых известных людей в этом мире, человека, чье имя было

известно во всех его уголках благодаря возвышению и внезапному краху его легендарного королевства. В гостях у человека, который дремал, спал в своём дворце десять лет.

Пока Трей и Терес случайно не свалились в его тронном зале и не разбудили его. Этот момент навсегда запечатлелся в памяти Трея. Они с сестрой сошли с уступа вагона метро, думая выйти на платформу и вернуться домой. Но вместо этого земля исчезла у них из-под ног.

Они приземлились в великолепном, величественном пустом зале, где на небольшом стуле сидел человек. Он поднял голову и увидел их. Трей с колотящимся сердцем вскочил на ноги и уставился в два тусклых глаза на усталом лице. Он смотрел на человека, который выглядел измождённым годами, сгорбленным и одиноким.

Так они встретились с Флосом, Королём Разрушения. После этого к ним бросились люди с мечами, и Орфенон едва не снёс Трею голову, прежде чем Флос их остановил. А затем близнецы рассказали всё.

Месяц спустя они всё ещё находятся здесь, в этом замке. Флос проснулся, что было очень важно, а Трей привык есть с деревянного блюда, а не с обычных тарелок. Юноша с трудом видел логику в этой череде событий, но в конце концов он со всем смирился. За исключением одного момента:

— Это должна была быть железнодорожная станция.

Терес подняла взгляд. Она дожёвывала последний кусочек бекона и пристально смотрела на оставшиеся оранжевые трубочки на тарелке брата. Трей угрюмо съел ещё одну.

Его близняшке не нужно было спрашивать, что Трей имел в виду. Она просто задумалась на несколько секунд, продолжая жевать бекон. Пусть они и не были однояйцевыми близнецами на генетическом уровне, Трей и Терес были достаточно близки, чтобы зачастую понимать, о чём думает другой.

Секунду спустя Терес осознала, что имел в виду Трей, и нахмурилась:

— Ну, это была не она. И метро недалеко ушло от поезда, так что хватит жаловаться!

— Я просто говорю, что если бы это была железнодорожная станция, то в этом был бы смысл.

— Ты не Гарри Поттер. Ты недостаточно хорош, даже чтобы быть Роном Уизли. У тебя нет палочки, и ты не умеешь колдовать. Чем тебе метро не угодило?

— Не знаю. Это просто… странно. И у меня может быть палочка. Они в этом мире существуют.

Терес закатила глаза, но Трей отказывался переставать об этом думать. Близнецы были похожи, но всё же расходились в некоторых принципиальных вопросах. Например, Трей был твёрдо уверен, что, переместись они с платформы вокзала, это было бы круче и традиционнее. Терес же считала его идиотом, раз его волнует эта тема.

— Как ты думаешь, что он будет сегодня делать?

— Не знаю. Починит больше стен? Посмотрит на карты? Нам придётся подождать и увидеть, не так ли?

Это была правда. Трей хмуро доел свою еду и отодвинул тарелку. Терес сложила руки, уставившись в стол. Им нужно только подождать и увидеть. И они увидят. Ведь теперь у них была особая роль в этом мире.

Они были слугами Флоса. Слугами Короля.

На самом деле, у них не было класса [Слуг]. Орфенон говорил им, чтобы они не думали о себе в таком ключе. Трей и Терес были скорее помощниками, хотя со временем им предстояло выполнять и функции телохранителей и ассистентов. По сути, сейчас они должны были только следовать за Флосом по пятам, в основном наблюдая за тем, как он занимается нуждами своего королевства.

А нужд было немало. Трей понимал, что такие вещи, как поиск пищи для голодных жителей или обеспечение целостности стен на случай появления армии, были крайне важны, как и изучение карт мира, отправка сообщений союзникам и так далее и тому подобное.

Но он был в замешательстве, потому что не понимал, почему они здесь. Здесь, в этом ветхом

королевстве, когда он ожидал, что они будут за его стенами, в походе с армией. Ведь королевство находилось в состоянии войны. Они объявили войну, и это знание порой холодило кровь Трея. И тем не менее близнецы сейчас здесь, привыкают к жизни в этом дворце. И при этом они на войне.

Противоречие. Они уже на войне, но при этом не идут на войну. По крайней мере, пока не идут.

Вторая загадка. Трей облокотился на стол и задумался, вспоминая. Он знал, почему они воюют. Юноша был там в тот день, когда Император Песков прислал Флосу подарок, зная, что тот пробудился. Но это был не подарок. Еда, которую Трей только что съел, попросилась наружу. Нет, это был совсем не подарок.

Он вспомнил момент, когда Флос вытащил из коробки, доставленной Курьером, голову. Это была голова человека по имени Древиш. По всей видимости, он был… был одним из Королевской Семёрки, группы легендарных высокоуровневых разумных, служащих Флосу.

Он был убит Императором Песков, его голова была отправлена Королю, и тот объявил войну. Трей тоже отчётливо помнил этот момент.

Флос объявил войну. Он выхватил меч и помчался по коридорам. Его голос гремел, и он кричал, что не успокоится, пока Император Песков не будет мёртв.

Орфенон, Марс, Такхатрес — все они последовали за Флосом, охваченные его яростью. На месте остались только близнецы и Гази. Трей вспомнил, что она сказала ему с сестрой:

— К победе, дети. Победе и славе нашего Короля.

От этих слов у него тогда по спине пробежал холодок. Трей и Терес застыли на месте, пока голос Флоса разносился по замку, заставляя его стены дрожать. Несколькими мгновениями спустя они тоже выбежали из зала, главным образом потому что их заставила это сделать невероятно пугающая леди Гази. Они последовали за голосом своего Короля.

Флос нёсся по коридорам, приказывая принести ему меч, его боевого коня, его армию. Трей видел, как Флос распахнул дворцовые двери…

И замер. Он остановился, пока из каждого коридора выбегали люди с оружием в руках, кричали, спрашивая, что происходит. Но их [Король] молчал. Затем он повернулся и пошёл обратно, к тронному залу.

Но не для того, чтобы отказаться от своего слова, нет. Такхатрес ушёл той же ночью, пообещав вместе со своим племенем нанести первый удар по Императору Песков. И с тех пор Трей и Терес каждый день ходили за Флосом, наблюдая за приготовлениями. Орфенон, стюард Короля, приступил к огромной работе по подготовке королевства, находящегося на грани исчезновения, к войне с огромной империей.

Список того, что нужно сделать, был безграничен, а времени на это не хватало. Люди голодали. Их нужно было накормить. Стены нужно было укрепить, а из жителей создать настоящую армию. Поэтому Трей понимал необходимость ожидания и важность подготовки. Он просто не предполагал, что Флос будет ждать.

И Терес была с ним согласна. Она тоже думала, что тут что-то не так. Фактически Трей был уверен, что остальные — Орфенон, Марс и Гази — тоже знали, что Флоса что-то удерживает от немедленного похода. Но никто ничего не говорил по этому поводу. Возможно, они…

— Трей.

Юноша поднял голову. Он почувствовал это одновременно с предупреждением Терес.

В помещение вошёл Флос. Король проснулся, и теперь он здесь.

Банкетный зал был не полон, но и пустым его было не назвать. Трей приподнялся на своём месте и увидел, как остальные пирующие, в основном слуги и стражники, повернули головы в сторону двери.

Там стоял Король. Он не носил короны, и в руках у него не было скипетра. Меч у него на поясе выглядел просто, и Трей знал, что это обычная сталь. Но тем не менее о нём невозможно было думать никак иначе, кроме как о Короле.

В воздухе чувствовалось его присутствие. Трей встал. Большинство присутствующих в зале

сделали то же самое, когда Флос зашагал внутрь. Мужчины и женщины уже стекались к нему, неся блюдо с едой и напитки.

— Всем доброе утро.

Голос Флоса был глубоким и властным, как и положено голосу Короля. Однако, в отличие от представлений Трея о Королях, речь Флоса отличалась тем, что звучала… обыденно. Флос редко говорил как аристократ… Трей никогда не слышал, чтобы он плёл изысканные словесные кружева, и он не был склонен произносить пышные речи. Тем не менее сердце Трея бешено заколотилось, как только взгляд Короля остановился на нём.

Стоять рядом с ним было всё равно что стоять рядом с трансформатором. Когда Флос находился в помещении, тела окружающих словно наполнялись гудящей энергией. Просто расслабиться или игнорировать его было невозможно. Даже если смотреть на что-то в противоположном конце комнаты, Король всё равно будет тянуть взгляд к себе.

— Трей, Терес. Вы поели?

Если первые слова Флоса были обращены к его подданным, то вторые слова из его уст были обращены к близнецам, что примечательно. Трей и Терес автоматически и синхронно поклонились. Терес была в брюках, поэтому реверанс вызвал бы у Флоса только смех.

— Да, Ваше Величество.

— Хорошо. Тогда я поем на ходу. Я встал поздно, но намерен сделать как можно больше, прежде чем снова лечь отдыхать. За мной.

Никаких других слов и не требовалось. Ноги Трея начали двигаться сами. Он шёл по левую сторону от Флоса вместе с Терес. Король одной рукой принял с тарелки горячую еду, поблагодарив ярко улыбающуюся женщину, которая ему её подала, а другой рукой взял кружку.

— Благодарю вас всех.

Это было всё, что он сказал собравшимся здесь мужчинам и женщинам. Только эти слова и кивок. Но похоже, это было всё, что им было нужно. Люди кланялись и желали доброго дня, а затем Флос покинул банкетный зал и зашагал по коридорам своего дворца, пока близнецы спешили за ним.

Так оно и происходило каждый день. Почему-то ни Трею, ни Терес ни разу не приходило в голову возражать. Флос делал жест или просто начинал идти, а они следовали за ним. В некоторые дни Трей чувствовал себя как кусочек металла, притягиваемый магнитом.

— Вам есть что мне рассказать?

Обычно это был второй вопрос, который Флос задавал им каждый день. Его всегда интересовало, не вспомнили ли Трей или Терес ещё что-нибудь из своего мира, не увидели ли они в его отсутствие что-нибудь предосудительное или неправильное. Трей уже привык к этому вопросу и больше не ломал голову над ответом. С Флосом лучше всего работала честность. Врать ему было намного труднее, чем просто говорить правду.

— Нет, Ваше Величество.

— А у тебя, Терес?

— Нет, сир.

— Ну что ж, тогда давайте найдём моих вассалов. Если они не найдут меня первыми.

Флос рассмеялся и откусил от сэндвича в своих руках. На самом деле это был не совсем сэндвич. Скорее это был скрученный бекон, украшенный двумя кусками тёмного ржаного хлеба для того, чтобы его было удобнее держать. К нему не было коричневого соуса, что и Трей, и Терес считали большим преступлением, но Флос, похоже, был доволен и так.

Рулет с беконом ещё дымился, и пусть Трей уже поел, его желудок слегка заурчал, пока Флос пережёвывал пищу, издавая довольные звуки и потягивая из своей кружки.

Он покончил с едой менее чем за тридцать секунд, несмотря на то что рулет с беконом был

достаточно большим, чтобы заполнить желудок Трея и половину желудка Терес в придачу. Король осушил кружку и отдал её человеку, который только этого и ждал. Слуга поспешил прочь, пока Флос с ухмылкой уставился на близнецов.

— Ах, замечательное начало утра. Пища, которую можно есть во время ходьбы. Какое замечательное изобретение. И удобное! Я и раньше, бывало, ел на марше, но это… это мне по нраву. Как вы это назвали?

— Рулет с беконом. Э-э, сир.

По мнению Трея, в том, чтобы кормить Короля рулетами с беконом, было что-то преступное. Да, это было традиционное блюдо, оно было просто… неуместным в замке. Однако Флос настоял на том, чтобы его попробовать, как только услышал о фастфуде и еде на ходу. Ему так понравилось, что рулет с беконом и другой фастфуд стали постоянными блюдами, подаваемыми в замке.

Флос стряхнул крошки с одежды и повернул голову. Трей тоже повернулся и увидел, что по коридору к нему быстро шагает хорошо знакомый человек.

Высокого мужчину в тёмной одежде звали Орфенон. Он был стюардом Флоса, то есть вторым по влиянию человеком в королевстве. Он был высок, подтянут и очень грациозен. Трей почувствовал, как Терес рядом с ним сбилась с шага. Она была влюблена в Орфенона, Трей это знал. Юноша же Орфеноном восхищался; в нём было что-то такое, что говорило о просто безупречной компетентности.

— Орфенон. Приветствую. Ты уже завтракал? Сегодня это рулет с беконом. Тебе тоже стоит попробовать.

Флос поприветствовал Орфенона, и тот без промедления опустился на колено рядом со своим Королём.

— Я уже поел, мой господин. И эти сэндвичи мне не по вкусу.

— Какая жалость. А вот и вы двое!

По коридору навстречу Флосу шли ещё двое разумных. Шли по разные стороны коридора. Слугам приходилось протискиваться в середину: они не собирались вставать на пути у женщины в коричневых доспехах, с двуручным мечом на спине и у другой женщины, с мечом и щитом на боку.

— Гази. Марс.

Флос поприветствовал их, и обе поклонились ему, заняв места подле своего Короля. Трей дёрнулся, увидев, как Марс улыбнулась ему и как один из четырёх глаз Гази повернулся, уставившись на него с Терес.

Он не знал, что думать об этих двоих. Одна из них, Гази, не была человеком, что было очень заметно. Не то чтобы Трей сильно возражал против нелюдей… ему очень понравился Такхатрес. Но Гази… нет.

Если что и помогало держать спину идеально прямой, так это стоящая за ней Гази. Она не издала ни звука, когда встала позади близнецов, хотя на ней была коричневая чешуйчатая броня.

Двое вассалов Короля отвлекали, даже если рядом был Флос. Если Гази отвлекала своей неестественностью из-за своих пяти глаз, оранжево-коричневой кожи, четырёх пальцев и смущающей манеры смотреть словно в душу, то Марс отвлекала тем, насколько она была совершенна.

У неё была безупречная кожа, бледная, словно лунный свет, и рыжие вьющиеся локоны, спускавшиеся по плечам. А ещё у неё была огромная грудь. Трей старался на неё не смотреть, но она была…

Существенной. Ещё Марс двигалась словно танцовщица, и, когда она прошла мимо Флоса, её мелодичный голос вызвал хаос внутри Трея:

— Хорошо ли вы выспались, мой король?

— Восхитительно, Марс. Пробуждение было досадным. Но я проспал достаточно долго. Скажи мне, какие новости?

Трое вассалов Флоса заговорили по очереди, пока Трей и Терес молча шли рядом с ними, слушая и наблюдая, как слуги уходят с дороги, оборачиваясь, чтобы поглазеть на своего Короля.

Так было каждый день, однако Трея это так и не переставало поражать. Как только Флос просыпался, его окружали разумные. И держался он при этом так, словно привык быть в центре мира. Трей считал, что именно это и значит быть [Королём].

— Работа над восточной стеной продвигается хорошо. Мы заделываем все бреши по очереди. Работа могла бы идти быстрее, но у нас не хватает квалифицированных [Строителей] и [Ремесленников], не говоря уже о [Каменщиках].

— Как скоро мы сможем назвать все стены надёжными?

— Четыре дня, и мы сможем отбиться от армии, втрое превосходящей нас по численности, имея достаточно стрел и магов.

— Хорошо. Орфенон, какие новости?

Сухопарый мужчина кивнул.

— Я нашел ещё двух ваших вассалов. Опять же, они в наёмных компаниях, одна из которых в Балеросе.

— Далеко от дома.

Флос вздохнул. Терес увидела, как Орфенон спокойно кивнул.

— Я отправил [Сообщения], но, как и всегда, пришлось шифровать слова и отправлять их из другого города. Потребуется время, чтобы послания добрались до получателей, если их не перехватят по пути.

— К чему вся эта чепуха с шифрами и скрытностью? — Марс хмуро уставилась на Орфенона, положив руку на меч. — Весь мир скоро узнает, что наш повелитель пробудился. Почему бы не заявить об этом сейчас и не позволить нашим союзникам самим прийти к нам, а не играть в секреты, как какой-нибудь терандрийский [Лорд]?

— Потому что это будет неблагоразумно. Сейчас у нас нет сил, чтобы выстоять против объединённого нападения нескольких армий. Кроме того, если информация о том, что Король Разрушения пробудился, распространится, то некоторые из наших союзников будут атакованы врагами. Мы должны предупредить их как можно быстрее и как можно более скрытно.

Орфенон повернулся, встретив взгляд Марс, игнорируя её недовольство. Женщина пожала плечами. Она была [Авангардом], Трей это знал. Это был сильный воинский класс, а её прозвищем было «Иллюзионистка Марс». И… это, собственно, всё, что юноша о ней знал.

— Ладно. Но мне кажется странным, что мир не знает, что наш повелитель уже пробудился.

— Большинству будет трудно об этом узнать. Орфенон держит распространение слухов под контролем, и этим знанием мало кто захочет делиться со всеми. Скорее всего, все могущественные лидеры государств уже знают, и, возможно, такие группы, как маги Вистрама или торговцы Рошаля, тоже осведомлены. Но весь мир? Нет.

Голос Гази был тихим и мягким, но все повернулись, чтобы её выслушать. Флос кивнул с задумчивым видом.

— Слухи о моём возвращении — само по себе оружие. Я боюсь, что мои вассалы и союзники подвергнутся нападению независимо от того, какие меры принимает Орфенон. Но я предоставлю ему самому решать, что лучше. Гази, что с Такхатресом?

Полугазер лениво улыбнулась, когда все взгляды снова обратились к ней. Трей почувствовал, как Терес слегка вздрогнула, когда губы Гази приподнялись. Она, конечно, улыбалась, но эта улыбка была совсем не доброй. Если у Гази и бывала по-настоящему ласковая улыбка, то только когда она смотрела на своего Короля. И даже тогда она всё равно была пугающей.

— Он передаёт, что достиг своего племени и они начали пересекать пустыню. Полагаю, они начнут наносить удары по владениям Императора Песков в течение трёх дней или даже меньше.

— Хорошо.

Флос выглядел так, словно хотел сказать что-то ещё, но передумал. Трей увидел, как Марс, Гази и Орфенон посмотрели сначала на своего Короля, а затем переглянулись. Юноша хотел было задать вопрос, но не решился. Присутствие разумных вокруг него было подавляющим.

— Что ж, тогда я осмотрю стену, а затем выслушаю, что ещё болит у моего народа.

Король кивнул сам себе, поворачивая налево по коридору. Он посмотрел на Трея с Терезой, и они оба напряглись.

— Трей, Терес. Я думаю, что будет лучше, если вы двое сегодня узнаете больше о континенте. Орфенон, пожалуйста, выдели немного времени для их обучения. Затем… Марс, будь добра, выясни, есть ли у кого-нибудь из них способности к владению оружием.

— Наконец-то! — рассмеялась воительница, когда близнецы обменялись взглядами.

Этот день настал? Флос уже намекал… Трей повысил голос, потому что знал, что Терес никогда не осмелится заговорить первой:

— Мы… мы будем учиться сражаться? Ваше Величество? Что мы будем делать?

— В тот день, когда я принял вас на службу, я сказал вам, что вы пойдёте со мной и в бой, и за моря. Если у вас есть способности к владению оружием, то лучше всего научиться сражаться у Марс. Если нет… я найду для вас другого учителя.

Флос кивнул Орфенону. Тот отошёл от своего Короля, поклонился, а затем поманил Трея и Терес за собой.

— Сюда. Я буду обучать вас в течение часа, а затем передам вас Марс.

— Встретимся на тренировочной площадке, когда закончите! Не бойтесь… я вас не сломаю!

Марс громко рассмеялась, когда Трей и Терес последовали за Орфеноном. Высокий мужчина оглянулся на близнецов и немного замедлил шаг. Юноша с девушкой были благодарны ему за это, потому что у них болели ноги от попыток угнаться за длинным шагом Флоса.

— Я заметил ранее ваши растерянные лица. Задайте мне свой вопрос.

Трей сглотнул, но первой заговорила Терес. Она была тихой и застенчивой рядом со всеми, кроме Флоса и Орфенона. Рядом с Флосом — потому что, когда он задавал вопрос, то молчать было невозможно, а с Орфеноном — потому что он ей нравился.

— С лордом Такхатресом всё будет в порядке, если он будет сражаться против Императора Песков в одиночку?

Трей кивнул. Как всегда, Терес думала о том же, о чём и он. Орфенон вздохнул.

— Сложный вопрос. Пойдёмте со мной.

Стюард зашагал по коридорам, коротко и быстро переговариваясь с людьми, которые к нему подходили. И людей подходило много. Дело было вот в чём. Может, Королём и был Флос, но за указаниями все шли к Орфенону.

— Если вам нужно больше дров, загляните в кладовые рядом с подземельями. Там может быть древесина, но будьте внимательны: помимо дров, там также находится пригодная для строительства древесина. Если не хватит, возвращайтесь ко мне. Обратитесь к мастеру Инваку за помощью в переноске… у него есть свободные руки на час или два. Ещё найдите пять человек с навыками выслеживания и найдите гнездо паразитов. Уничтожьте всех живущих в нём крыс и сожгите останки.

В конце концов мужчина повернул в комнату, и близнецы последовали за ним. Орфенон встал перед большой картой, украшенной отметками городов и посёлков, линиями границ королевств и континента.

— Итак, прежде чем я отвечу на ваши вопросы — тест. Укажи мне наше местоположение, Трей.

Юноша заколебался. Он прищурился, глядя на карту, а затем указал. Континент Чандрар представлял собой довольно бугристый прямоугольник с элементами овала. Королевство, в котором жил Король Разрушения, называлось Рейм, и оно было маленькой точкой в северо-восточном квадранте карты, ближе к краю, чем к центру.

Рейм, а также большую территорию вокруг него, окружали пустыня и засушливые земли. Собственно, такой была большая часть Чандрара. Пусть на юго-западе и вдоль побережья встречались зелёные участки, но значительная часть континента представляла собой одно большое сухое место. Со множеством пустынь.

Одинокие кусочки ярких цветов обозначали оазисы или другие водоёмы. Они почти всегда располагались рядом с городами, и в Рейме была своя собственная зелёная линия, обозначающая глубокие подземные реки, из которых они черпали воду.

Орфенон одобрительно кивнул, и Трей расслабился. Дело было не в том, что Орфенон был строгим учителем — а он им был, — а в том, что он требовал идеального понимания. Если допустить ошибку, мужчина повторит материал в мельчайших подробностях и при следующей встрече перепроверит.

— Правильно. Мы здесь. А Император Песков… Тереза?

Он назвал Терезу полным именем, которое она обычно терпеть не могла. Но Терес никогда не предъявляла ему претензий. Девушка не задумываясь указала на большой участок карты, представляющий собой сборище мелких государств и находящийся практически ровно на западе от их местонахождения.

— Верно. Эта карта, разумеется, устарела, но страны отсюда и досюда — это те, кого Император Песков объявил своей империей за последние восемь лет.

Орфенон обвёл пальцами обширный участок, указывая на него близнецам.

— Единственное, что остановило его экспансию, — это пустыня. Переправлять армию через пустыню Зейхал опасно, и полагаю, Император Песков хочет укрепить свои позиции на западе,

прежде чем расширяться. Он может решить не пересекать пустыню и проложить себе путь на север и юг, чтобы её обойти.

Трей кивнул, наблюдая за тем, как Орфенон прокладывал возможные маршруты в обход огромной пустыни Зейхал. Насколько понимал юноша, этот мир был огромен. Он никогда не разбирался в географии, но Терес сказал ему, что пустыня Зейхал, скорее всего, в два раза больше Сахары. Юноша не мог себе это представить.

— Значит, Такхатрес пересекает её? Разве это не… плохо?

Трей чувствовал себя идиотом, спрашивая очевидное, но он не понимал.

— Не для его племени.

Орфенон улыбнулся Трею. Возможно, это был хороший вопрос? Мужчина указал на место, где находился Такхатрес:

— Его племя — кочевники, они привыкли пересекать пустыни. Более того, передвигаются они быстро. Они могут пересечь её не углубляясь и пользуясь оазисами. С ними всё будет в порядке. Но что касается твоего главного вопроса… Такхатрес, как и я, считает, что он сможет напасть на Императора Песков, не будучи загнанным в угол его армиями.

— Значит, он собирается вести партизанскую войну.

Высокий мужчина сделал паузу. Он всегда немного удивлялся, когда Трей и Терес понимали что-то без его объяснений, ведь он знал, что они из другого мира.

— Верно. Он совершит набеги на деревни, разрушит города и нападёт на любую армию, которую, по его мнению, сможет разгромить с малыми потерями. Он искусен в таких манёврах.

— Но ведь Император пошлёт в ответ армии побольше? Он же не станет просто это игнорировать.

— Верно. Но народ Такхатреса, гаруда, известны своей скоростью. Летая и скрываясь, они легко смогут уйти от преследования. И есть ещё один фактор, который следует учитывать. Племя Такхатреса намного превосходит любую обычную армию. С ним во главе они представляют собой грозную силу. Поймать его будет непросто, и это надолго займёт Императора Песков. А пока он занят…

— Нападём мы?

Так странно было говорить «мы». Но Орфенон кивнул, словно это было вполне естественно.

— Теоретически. Я посоветовал моему Королю — и хотел бы, чтобы вы сделали то же самое, если он считает иначе — сначала нанести удар по близлежащим странам. Мы должны восстановить силы, прежде чем вступать в бой с огромной империей.

— Но ведь мы уже находимся в состоянии войны, разве нет? Флос… то есть Король Флос сказал…

— О да.

Голос Орфенона был тихим, пока он очерчивал земли Императора Песков. Сейчас мужчина уже не выглядел таким дружелюбным.

— Мы в состоянии войны. Но в войне мести мы должны быть благоразумны и рассудительны. Мы должны собраться с силами, и мой повелитель Флос знает об этом.

— Поэтому он ещё здесь? — Трей произнёс эти слова, не успев как следует их обдумать. Эта тема его уже давно беспокоила… уже несколько дней. С тех пор, как Флос объявил войну.

[Стюард] выдержал паузу и посмотрел на близнецов. Казалось, он был в замешательстве. Когда мужчина заговорил, то в его голосе не было слышно обычной уверенности:

— Я… полагаю, да. Мне не нужно говорить вам, что поступок Императора Песков непростителен. Пока ему и всей его империи не будет воздано за их деяния, мира не будет. Но что касается моего Короля… вы правы. Я ожидал, что он немедля отправится в путь, невзирая

на опасность. Я был готов его останавливать, но он…

— Почему он остался?

Орфенон не нашёл ответа. Он снова посмотрел на карту.

— Возможно, его остановила осторожность. Король должен в первую очередь думать о своём королевстве, и опасно отправляться в поход без подготовки. Так я думаю.

— Город восстанавливается быстро. Я думаю, что пройдёт где-то месяц, прежде чем всё восстановится.

— Да. Месяц. Возможно, раньше, если всё будет хорошо продвигаться.

Орфенон кивнул в знак согласия, но вид у него был неспокойный. Трей обменялся взглядами с Терес, и у них возникла одна и та же мысль.

— А что делать нам?

Орфенон вновь выдержал паузу.

— Вы будете сопровождать моего Короля и помогать ему по мере своих возможностей. Пока же, полагаю, вам необходимо просто следовать за ним и наблюдать. Ваше… присутствие важно для моего господина Флоса. Просто находясь рядом с ним, вы выполняете свою роль.

— И это всё?

Терес пристально уставилась на мужчину, и Орфенон покачал головой.

— Ваши конкретные обязанности пока неясны. Но вы должны верить в своего [Короля].

Он уставился на близнецов. Близнецы уставились в ответ, ожидая большего. Но это было всё. Спустя мгновение мужчина снова повернулся к карте:

— Достаточно. Я здесь, чтобы учить вас, и этим я и займусь. У нас в любом случае осталось мало времени. Я учил вас народам Чандрара, верно? Терес, повтори для меня коренных жителей этого континента и их особенности. А ты, Трей, укажи на карте, где живут все перечисленные…

***

— Осторожность? Ха! Ну да, Орфенон такое скажет. Но это не та причина, почему мой господин ещё не вышел в поход.

Марс была второй остановкой для близнецов в этот день. Она стояла на пыльной тренировочной площадке, где мужчины и женщины проводили спарринги или тренировались в одиночку. Она была одета в лёгкую изящную тунику, без доспехов, если не считать щита в одной руке и меча в другой.

У Иллюзионистки Марс было на что посмотреть. Она выглядела словно герой из сказки. Фактически так и было. Однако Трею было трудно держать взгляд на её лице. Возможно, дело было в отсутствии доспехов, но он не мог не смотреть на её грудь.

Груди. Они были большими. Трей пялился на них, осознавал, что пялится, и торопливо поднимал взгляд на лицо Марс, краснея. Однако его взгляд то и дело сползал вниз. Он ничего не мог с этим поделать, даже когда Терес больно пихнула его в бок.

Марс засмеялась, заметив это, отчего Трей покраснел пуще прежнего.

— Не стоит так пялиться, Трей. Если твой взгляд не будет прикован к моему мечу, то ты очень быстро научишься об этом жалеть. Мне сказали, что никто из вас раньше не держал в руках меча, это правда?

Близнецы кивнули. Трей с опаской посмотрел на два меча, которые Марс воткнула в землю. Они не были заточенными, по крайней мере юноша не думал, что это так, но и тупыми их тоже

нельзя было назвать.

— Давайте, берите по одному. Позже я испытаю вас с топорами и другим оружием, но мечи мне знакомы больше всего.

Близнецы осторожно взяли по мечу. Трей с некоторым усилием вырвал свой из земли. Юноша удивился, что меч оказался не таким уж и тяжёлым… Он смутно припоминал, что они должны быть тяжёлыми.

Терес хмуро смотрела на свой клинок. Она шепнула Трею, демонстрируя брату, как легко она его поднимает:

— Я думала, что мечи очень тяжёлые.

— Тяжёлые? Ха! Что толку от тяжёлого меча?

Марс это услышала. Она улыбнулась, показывая двоим, как правильно держать клинок в руках.

— Меч должен быть лёгким и полезным. Нечасто встретишь мечи тяжелее пяти фунтов, только если не сражаешься с минотавром или кем-то, кто специализируется на тяжёлом оружии. Например, на боевых молотах. А что, вы двое хотите попробовать что-то потяжелее?

— Нет…

Трей застыл, когда Марс подошла к нему сзади, чтобы поправить позу. Терес зыркнула на брата, но Марс банально игнорировала неловкость Трея.

— Хорошо, теперь попробуйте ударить меня.

— Тебя? Но на тебе нет доспехов!

— Даже если бы и были, вы в меня всё равно не попадёте. У меня есть меч и щит. И я [Авангард]. Если вы двое сможете коснуться меня мечом, я себя сама на клинок насажу. Или спрошу, какого вы уровня.

Марс засмеялась, приглашая Трея и Терес нанести ей удар. Они так и сделали, осторожно, а затем всё более и более энергично, когда поняли, что не могут попасть по женщине. Даже когда Трей бил с одной стороны, а Терес — с другой. Даже когда они синхронизировали свои атаки.

Спустя шесть минут Марс стояла без единой царапины, а некоторые люди на тренировочной площадке смеялись над близнецами, которые едва могли поднять руки. Женщина-воин безупречно блокировала, парировала или просто уклонялась от каждого их выпада и удара.

— Неплохо. Возможно, у вас обоих есть задатки для класса [Воина]. Но теперь перейдём к другому оружию. Давайте, поднимайте руки. Поболтаем, когда закончите.

Когда близнецы закончили и упали на землю, Марс села рядом с ними, давая им глотнуть воды из фляги и разговаривая:

— Я не знаю, почему мой Король не приказал мне выдвинуться вперёд. Но думаю, он ждёт, пока не будет готов.

— Готов?

Трей поднял голову, стараясь не подавиться водой и сдержать рвоту. Юноша надеялся, что на этот раз ему удастся это сделать. Марс кивнула с задумчивым видом.

— Я не видела его на тренировочных площадках. А мой господин Флос никогда не уклонялся от тренировок. Прошло десять лет, и, возможно, он хочет восстановить своё мастерство, прежде чем отправиться в путь. Король должен быть сильным, чтобы вести свои армии.

— Разве Король не должен оставаться сзади? Это же опасно, так?

Марс повернулась и улыбнулась Трею:

— Не он. Мой повелитель всегда идёт впереди. Когда ты увидишь его на поле боя, ты поймёшь. Верь. Скоро он прикажет нам сражаться, и тогда ты поймёшь, почему я одна из Семёрки.

— Но что будем делать мы? — задумчиво спросил Трей.

Марс пожала плечами.

— Всё, что он от вас потребуют. Вы присягнули ему, как и я. В этом смысле мы товарищи. Мы — мечи нашего повелителя. Когда он призовёт, мы должны быть готовы.

Она улыбнулась, и близнецы поняли, что больше им спрашивать её не о чем. Они покинули тренировочную площадку, не зная, что и думать о том, что им сказали. Трей и Терес медленно ковыляли по коридорам, массируя больные руки.

— Она всегда кажется такой громкой. И весёлой, — сказал Трей, пока они шли.

Терес повернулась, сверля брата недобрым взглядом:

— Извращенец.

— Что?

Он уставился на Терес. Та сверкнула глазами. Юноша медленно покраснел.

— Я ничего не могу с этим поделать!

— Старайся лучше! Ты отвратителен!

— Неправда!

— А не видно!

Терес и Трей знали друг друга настолько хорошо, что по мере спора им даже не нужно было заканчивать предложения, чем они и не утруждались:

— Я не виноват…

— Глаза должны быть вот тут! Совсем стыд потерял…

— Заткнись! Ты не понимаешь…

— Ах, ну конечно, я не понимаю. Только потому, что у меня нет висячих…

— Заткнись!

— Ты заткнись! И вообще… они фальшивые.

— Что?

Трей сделал паузу. Терес кивнула.

— Они ненастоящие. Я в этом уверена.

— Откуда ты знаешь? Ты трогала…

Терес недобро зыркнула на брата.

— Нет, но они двигаются неправильно.

— Откуда…

— Я девушка! Я знаю, как они должны двигаться.

— Оу. Точно.

Трей задумался об этом, пока они шли по коридору. Он думал о Марс.

— Они правда ненастоящие?

— Ага.

Терес решительно кивнула, и Трей вздохнул:

— Ну вот…

Она закатила глаза.

— Балда.

Это могло бы снова распалить ссору, но тут за спинами близнецов раздался низкий голос:

— Ваш Король ждёт вас.

Трей обернулся и тут же забыл обо всех интересных частях женского тела. На него смотрели четыре глаза, а губы, скрывающие полный острых зубов рот, были изогнуты вверх. Это было… похоже на улыбку.

Гази Всеведущая, или леди Первопроходец, или та самая полугазер, которая до смерти пугала Трея и Терес, улыбалась застывшим в коридоре близнецам. Видя их реакцию, она улыбнулась только шире:

— Он в своих покоях. Поторопитесь, иначе вы заставите его ждать.

— Мы… мы пойдём туда сейчас же, леди Гази. Спасибо, что сказали нам.

— Он попросил меня это сделать, — просто ответила Гази.

Она глядела на Трея и Терес. Они глядели в ответ. У близнецов было в общем четыре глаза, но, поскольку у Гази тоже было четыре глаза, соревнование взглядов было равным. Трей не мог отвести взгляда от лица полугазера.

У неё был один центральный глаз и четыре периферийных. И никакого выступающего носа. Однако Трей никогда не видел её центральный глаз открытым… он был повреждён. Видимо, девушка из его мира действительно его выколола. Трей не представлял себе, кто мог решиться на такое… какой маньяк вообще мог попытаться это сделать?

— Ну?

Слово Гази заставило близнецов начать идти. Однако, к их крайнему неудовольствию, она пошла вместе с ними.

Ни юноша, ни девушка не понимали Гази. В глазах жителей Рейма она была героем, и Флос и его вассалы относились к ней с уважением. Но Трей знал, что Орфенон Гази не очень-то любит, да и с Марс они явно не ладят. А ещё… юноша не знал, чем на самом деле Гази занималась в королевстве.

Орфенон управлял делами. Марс сражалась на передовой. А Гази?..

— Эм, леди Гази.

— Да?

Полугазер повернулась к Трею, всё ещё улыбаясь. У юноши пересохло во рту. С леди Гази был связан ещё один момент. Юноша был совершенно уверен, что ей не нравилось, как близко они с Терес были к Флосу.

Но он должен был спросить. Он уже спрашивал Марс и Орфенона, поэтому Трей заставил свой язык двигаться:

— Вы… знаете, почему Король Флос до сих пор не отдал приказ о выступлении? Он ещё даже не собрал армию.

Улыбка Гази исчезла. Она уставилась на юношу одним глазом, пока второй был устремлён на Терес, а два других смотрели вперёд и назад. Трей вздрогнул, когда четвёртый глаз закатился в глазницу. Когда Гази заговорила, её голос был спокоен:

— Я не знаю.

— Не знаете?

Близнецы уставились на полугазера, которая слегка пожала плечами. Её ржаво-коричневая чешуйчатая броня двигалась словно вторая кожа.

— Я не собираюсь лгать, что понимаю мысли моего господина. Он для меня загадка, и неважно, сколько я наблюдала за его действиями. Если вы хотите узнать его мысли, вы должны слушать его слова, а не кого-то другого.

— Вот только он никогда ничего не объясняет, — произнесла Терес с нехарактерной для неё угрюмостью.

Трей взглянул на свою сестру и увидел, что в её глазах мелькнуло раздражение. Он вполне разделял её чувства: их снова заставляли делать непонятно что, как и каждый день. Флос

говорил им, что делать, и они это делали, обычно даже не задумываясь зачем и не споря. Трею это не нравилось, но он не хотел высказывать свои возражения в присутствии Гази. Потому что она тоже могла возразить. Сильно возразить.

— Если у моего господина нет для вас ответов, возможно, это потому, что вы никогда не спрашивали. У вас ещё будет шанс это сделать. Мы пришли.

Она остановилась. Трей осознал, что они пришли к покоям Флоса. Гази улыбнулась и повернулась прочь. Неужели она шла с ними, просто чтобы проводить? Однако перед тем, как уйти, полугазер шепнула:

— Но если вы хотите его спросить… сделайте это сейчас. Я долго ждала пробуждения моего господина. И мне не хочется ждать ещё дольше.

Гази ушла, и Трей увидел, как его сестра побледнела. Юноша не знал, была ли это угроза, предупреждение или просто её способ их подбодрить. Но одно Трей знал точно: он не хочет встречаться с полноценным газером, если они все такие, как Гази.

Трей постучал в дверь и сразу же услышал рокочущий голос:

— Войдите.

Близнецы осторожно приоткрыли дверь, зная, что к их спинам прикованы взгляды ближайших слуг. Будучи личными слугами короля, Трей и Тереза имели какой-то негласный ранг, который в глазах остальной прислуги дворца ставил их немногим ниже Королевской Семёрки. Будучи детьми или, по крайней мере, не полноценными взрослыми, они также постоянно получали указания, как вести себя перед Королём, и за их действиями следили все во дворце.

— Итак, вы многому научились у Марс и Орфенона?

Флос отвернулся от небольшого столика, и Трей с Терес подскочили. Они ещё никогда не посещали покои Короля. Это помещение было величественным и простым. Величественным, потому что всё в нём было предназначено для Короля. Простым, потому что на стенах не было ни картин, ни украшений… только столик, шкаф, кровать и сам Флос. Это не было похоже на комнату, в которой жили десять лет. Ответ дала Терес:

— Мы узнали больше о других континентах, мой Король. А Марс проверила наши способности сражаться. Она говорит, что с практикой из нас могут получиться достойные воины.

— Хорошо. Я не уверен, что этот класс вам подойдёт, но над этим стоит подумать, если у вас есть способности.

Флос вздохнул, глядя на близнецов. Он не выглядел усталым, но явно выглядел… менее напряжённым, чем обычно. Это было странно, ведь сейчас был только полдень, а Трей знал, что Флос работает до поздней ночи, отводя на сон всего пару часов.

— Всё в порядке… сеньор?

Король махнул на Трея рукой.

— Когда мы не находимся в публичной обстановке, тебе не нужно обращаться ко мне с титулами. Вообще-то… вам не стоит обращаться ко мне с ними даже в общественных местах. Я многократно говорил об этом своей Семёрке и Орфенону, но они отказываются слушать. Но в вашем мире такие обращение не приняты, не так ли?

— Не совсем, но мы же не общались напрямую с Королевой, — отметил Трей.

Флос улыбнулся.

— Но у вашей Королевы должны быть те, кто говорит с ней как с человеком, а не как с монархом. Всё время быть [Королём] не очень приятно.

Он вздохнул и отвернулся к столику, что-то с него подбирая. Трей увидел, как Флос обернулся с брошью в руках: ярко-жёлтым драгоценным камнем, украшенным фиолетовыми камушками по золотому ободку.

— Возможно, именно поэтому я и держу вас двоих рядом. Помимо ваших знаний о вашем мире… я жажду общества тех, кто будет относиться ко мне не как к Королю, а как к кому-то

другому. Сам не знаю, как именно. Неважно. Скажите, вы часто выходили за стены моего дворца?

— Нет, — одновременно ответили близнецы.

Затем Терес уточнила:

— Мы нечасто выходили за ворота. Но мы несколько раз гуляли по городу.

Там не на что смотреть, на самом деле. Работы там было много, и они сопровождали Флоса, когда тот восстанавливал какой-нибудь дом или устранял мелкую проблему. Но к Королю всегда стекались люди. Когда он был не в городе, жители были по шею в работе. Для Трея за пределами дворца были только обветшалые здания и истёртый камень.

— Что ж, полагаю, сегодняшний день будет поучительным. Видите ли, Терес, Трей, мне от вас кое-что нужно.

— Да, мой г…

Трей прикусил язык. Флос покачал головой:

— Видишь? Ты уже сейчас перенимаешь манеру обращения остальных. Однако мне кажется, что мне чего-то очень не хватает.

— Чего?

— Честности. Ясности. Того, кто будет относиться ко мне как к другу, как к человеку, как к помехе. Не как к [Королю]. Я прошу этого от вас двоих, и сегодня я так или иначе получу это от своего народа. У меня уже несколько раз были подобные отношения с другими разумными. Мне всегда была необходима именно такая честность. Не так ли, старый друг?

Трей поначалу не понял, к кому обратился Флос, но тут [Король] сдвинулся в сторону, и Терес

закричала.

На комоде Флоса лежала голова. Голова, заключённая в лёд. Трей узнал её. Его желудок грозил вывернуться наизнанку, когда он вглядывался в искажённое мучением лицо Архитектора, одного из Королевской Семёрки.

Лицо Древиша.

Крик Терес не остался неуслышанным. Почти мгновенно в дверь Флоса стал кто-то колотить:

— Мой Король?

— Всё в порядке.

Флос шагнул к двери и открыл её. Трей услышал, как Король начал успокаивать того, кто находился снаружи, но юноша был не в состоянии оторвать взгляд от глыбы льда. Он смотрел на неё до тех пор, пока кто-то не закрыл ему обзор. Флос.

— Я не хотел вас напугать. Прошу прощения. Я забыл, что такие зрелища нечасто встречаются в вашем мире, — мягко обратился Король к Трею и Терес с нотками досады в голосе.

Близнецы уставились на него, и девушка подняла дрожащий палец:

— Почему… почему он…

— Почему он не растаял? — спросил Трей.

Флос повернулся и уставился на голову Древиша.

— Простое заклинание сохранения на льде. А голова… я сохранил её как напоминание. О моём погибшем товарище. О человеке, которого я знал. О моей неудаче. И как моё обещание.

— Обещание?

Голос Трея был тихим и слабым. Флос повернулся и кивнул.

— Я обещал Древишу построить город, какого ещё не видел мир. Построить в моём королевстве. Я сказал ему, что каждый кирпич будет заложен и каждый дом будет построен по его планам. Такова была моя клятва ему. И я не сдержал её. Он не дожил до этого мгновения, но, возможно…

— Вы собираетесь показать это его голове? — с ужасом прошептала Терес.

Флос серьёзно кивнул. Для Трея в этом было ужасающее подобие логики, но его сестра явно не разделяла этого мнения. Она была бледна и пошатывалась.

— Это всё, что я могу ему предложить. Когда я покажу ему своё королевство, тогда, возможно, моя совесть…

— Нет.

Трей почувствовал шок. Но это слово произнёс не он. Оно исходило от Терес. Его сестра неотрывно пялилась на глыбу льда с головой Древиша. Флос тоже был удивлён. Он уставился на девушку.

— Что ты имеешь в виду?

— Нет. Ты не можешь держать его в таком состоянии. Ты должен похоронить его.

И Трей, и Флос уставились на Терезу, в чьих глазах стояли слёзы. Она сердито уставилась на Флоса:

— Ты не можешь держать его голову вот так. Не во льде. Не… ты не можешь этого сделать. Ты

должен похоронить его голову.

[Король] застыл. Трей замер. Он никогда не слышал, чтобы Терес говорила таким тоном во дворце Флоса. Он также никогда не слышал, чтобы хоть кто-либо говорил таким тоном с Флосом. Король повернулся и уставился на глыбу льда и ответил низким голосом:

— Он мой вассал. У меня перед ним долг.

— Это неправильно.

Трей пялился на Терес. Она стояла, сжав кулаки, сверля спину [Короля] взглядом. Трей протянул руку, чтобы остановить сестру, но она отбросила её в сторону.

— Может быть, это кажется странным человеку из другого мира, вроде тебя, но именно так я чту память своего верного товарища. Древиш поймёт…

— Нет. Я знаю, что это неправильно. Трей знает, что это неправильно. Любой это знает! Спроси Орфенона, спроси Марс или Гази…

Голос Терес был умоляющим. Она пыталась заставить Флоса понять, но [Король] не шевелился.

— Не держи его здесь. Не заставляй его здесь оставаться. Дай ему заснуть!

Девушка повысила голос и практически выкрикнула последнее слово. Трей окаменел. Когда Флос наконец повернулся, то юноша увидел на лице [Короля] выражение, которое видел только однажды.

Это был гнев.

— Это не тот вопрос, по которому я изменю своё мнение. Я подвёл Древиша. Это его последняя память. Вот! — Флос сердито указал пальцем на голову. — Я не брошу его снова. Один раз я уже оставил его, и он поплатился за это жизнью. Я не стану хоронить его память и

отворачиваться от неё, как уже поступал до этого. Разговор окончен. Вы двое… уходите. Найдите Орфенона, пока я не позову вас снова.

Флос направился к двери, но Терес преградила ему путь.

— Ты не можешь этого сделать. Ты должен отпустить его. Он заслуживает лучшего, чем это!

У Трея перехватило дыхание. Он уставился на сестру с раскрытым ртом. Брови Флоса сошлись вместе.

— Нет. Прочь с дороги.

— Я не уйду.

Терес дрожала, указывая на глыбу льда.

— Ты не можешь держать его таким… таким, как он умер! Похорони его! Это неуважительно. Он заслуживает покоя!

Покой. Это слово эхом отдавалось внутри Трея. Он уставился на голову Древиша. Она была сохранена, чтобы он мог быть рядом со своим Королём даже в смерти. Хотел он этого или нет. Прямо как… Трей. И Терес.

Флос ответил тихим голосом:

— Не смей говорить со мной о неуважении. Это не моя рука убила его. Не я его заморозил.

— Но это ты держишь его в таком состоянии.

Флос повернул голову, и Трей понял, что это сказал он. [Король] с гневом уставился на близнецов.

— Прочь с глаз моих.

Это был приказ. Ноги Трея сами понесли его к двери. Но Терес осталась на месте, сжимая кулаки. Её трясло от эмоций. В её глазах стояли слёзы.

И в сердце Трея тоже что-то сжалось. Что-то, что заставило его остановиться, несмотря на желание подчиниться [Королю]. Его Королю? Да. Нет! Королю, но не тому, которому Трей когда-либо присягал на верность. Королю, который против их воли сделал Трея и Терес своими слугами. Он Король, да.

Но не Бог.

Оглянувшись через плечо, Трей увидел только человека. Флос возвышался над его сестрой, но он был человеком. Не только [Королём]. И на его пути стояла обычная девушка. Потому что это было правильно.

Трей медленно обернулся. Он подошёл к Терес и встал рядом с ней, перед Флосом. Тот уставился на них, не веря своим глазам.

— Я сказал вам пойти прочь.

Трей снова почувствовал желание двинуться, но остался на месте. Флос — [Король]. Трей служит ему. Он должен…

Но Флос неправ, и кто-то должен ему об этом сказать. Трей открыл рот.

— Нет. Это неправильно.

Юноша уставился в два пылающих глаза. В их глубине бурлила ярость.

— Я отдал вам приказ. Вы отказываетесь подчиняться своему [Королю]?

— Мы не твои подданные! Мы не просили об этом! — закричала на Флоса Тереза.

Она сорвалась и дала волю чувствам, которые близнецы копили всё это время. Девушка указала на мужчину:

— Это ты всё решаешь! И знаешь что? Нас это достало! Ты хочешь, чтобы мы сказали тебе, что мы думаем? Мы думаем, что ты неправ! Так что смирись с этим!

Она стояла рядом с Треем, дрожа от гнева. Юноша смутно вспомнил, что драки всегда начинала именно Терес. Когда близнецы злились, именно она первой выходила из себя. Он с ужасом и восхищением смотрел на свою сестру-близнеца, пока она кричала на Короля Разрушения в его собственной спальне:

— Что бы ты ни говорил, мы своего мнения не изменим… тупица!

Трей услышал звон в ушах. Голос Терезы эхом разнёсся по покоям Флоса, а затем наступила тишина. Мёртвая тишина. Трей опустил взгляд.

Вот так он и умрёт. Трей ждал вспышки гнева и ярости, но ничего не происходило. Юноша взглянул вверх и увидел нечто странное.

Лицо Флоса изменилось. На нём больше не было гнева. Его сменила другая эмоция. На лице Короля было что-то похожее на веселье, но также что-то ещё. Трей много раз видел, как Флос смеётся, но сейчас это было иначе.

Там были веселье и радость. И ностальгия. А ещё грусть с меланхолией. Но это длилось всего мгновение, прежде чем Флос отвернулся.

— О Древиш, если бы ты только был здесь. Ты бы посмеялся или сказал, что я дурак?

Король отошёл назад, подальше от близнецов. Медленно наклонившись, Флос поднял глыбу льда. Она не таяла в его руках, пока он смотрел вниз, на голову человека. Голову его друга.

Когда мужчина вновь повернулся к близнецам, в его глазах стояли слёзы.

Король плакал. Его глаза переполнились слезами, когда он обнял голову своего друга, заглядывая её в глаза.

— Вы правы, — сказал он близнецам. — Правы. Я… я так много просил от своего вассала, от своего товарища на протяжении столь долгих лет. Так много, но даже в смерти я прошу только больше. Так долго ждать… Будет действительно милосерднее дать ему отдохнуть. Это мой эгоизм требовал, чтобы он продолжал присматривать за мной.

Флос отвернулся от близнецов. Он посмотрел на глыбу льда и наклонился, поцеловав лёд над бровью Древиша.

— Спи, старый друг. Прости меня. Прошло слишком много времени с тех пор, как ты обращался со мной как с дураком. Я уже и забыл, каково это — действительно быть им. Но эти двое могут говорить мне правду в твоё отсутствие. Так что отдыхай.

Он повернулся и положил голову обратно на столик, только на этот раз лицом к стене. Терес открыла было рот, но Флос прервал её, повернувшись.

— Я похороню его позже. Сегодня вечером, наедине. Сейчас не время.

Девушка медленно закрыла рот. Флос посмотрел на близнецов и рассмеялся. Это не был смех [Короля]. Это был мужской смех, дрожащий и горестный. С намёком на слёзы.

— Я попросил вас говорить мне правду, а через несколько секунд потребовал от вас обратного. Даже глупец не должен так поступать, тем более [Король]. Я прошу прощения у тебя, Терес, и у тебя, Трей. Я благодарен вам за то, что вы смогли сказать мне правду.

Он склонил перед ними голову. Близнецы стояли, глядя, как перед ними склонился [Король] и человек, и не знали, что сказать. Когда Флос поднял голову, Трей вновь обрёл дар речи:

— Ваше Величество…

— Флос, — сказала Терес.

Трей посмотрел на неё, а затем обратно на Флоса.

— Почему ты не отправился на войну? Почему мы здесь?

Флос вздохнул.

— Потому что я колеблюсь. Потому что я боюсь войны. Потому что… возможно, после всех этих лет мне не хватает духу для этого.

Они уставились на него. На Короля Разрушения. Флос улыбнулся им, выглядя измождённым, отягощённым чем-то, чему они не могли дать названия. Мужчина поднял руку и коснулся сверкающей броши.

— Возможно, вы не понимаете. Я никогда не умел объяснять такие вещи. Что ж, я могу вам показать.

Он жестом указал на дверь.

— Следуйте за мной, друзья мои. Вы двое заслуживаете того, чтобы следовать за мной. Я — [Король], но мне нужен кто-то, кто может сказать мне, что я дурак. Так что пойдём и давайте взглянем на моё увядшее королевство. Наконец-то у меня хватит смелости посмотреть на цену моей глупости.

Король повернулся и вывел близнецов за дверь. Они, как и прежде, последовали за ним. Но на этот раз что-то было иначе. Трей и Тереза шли за Флосом, Королём Разрушения, но спина, которую они видели, принадлежала человеку.

Простому человеку, несущему на своих плечах тяжесть целого королевства. И пока они шли, Трей размышлял. Он думал, был ли у Флоса когда-нибудь друг? Возможно, Древиш был им. Не вассалом, а другом. А возможно, и нет.

Его голова осталась в покоях, заключённая в лёд, и факт его смерти никогда не изменится. Но лёд растает. Голова исчезнет из покоев, и время пойдёт дальше. Король потерял одного из своей Семёрки, но приобрёл кое-что другое. Возможно, двух друзей. Возможно.

И он проснулся. Пробудился. Король Разрушения наконец-то вернулся.

И скоро мир узнает, что это значит.

http://tl.rulate.ru/book/2954/3465034